

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ГОРОДОВ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧ. XX В.

Социальная структура городов Дагестанской области, ее изменение на протяжении второй половины XIX в. и до 1917 г. не были предметом специального исследования.

Проблема социальной структуры городского населения российских губерний привлекала внимание историков. Так, в капитальном двухтомном труде Б.Н. Миронова «Социальная история России периода империи» (Миронов Б.Н., 2000) рассматриваются вопросы формирования городского сословия в России, его социальной стратификации, показана социальная структура и социальная мобильность населения городов.

Социальная структура русского города анализируется и в монографии П.Г. Рындзюнского «Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в.» (Рындзюнский П.Г., 1990). Автор отмечает «необыкновенную быстроту» преобразования социальной структуры России после буржуазных реформ 1860-х гг., он пишет о «неизживности сословного начала в пореформенной России». «Существование сословных разграничений и ограничений в России периода капитализма, – отмечал ученый, – полностью не обходят в нашей современной исторической литературе, но все же далеко недостаточно принимают во внимание» (Рындзюнский П.Г., 1990. С. 4, 5).

Из новейших работ по истории русского города, в которых исследуются вышеуказанные вопросы, следует назвать монографию Л.В. Кошман «Город и городская жизнь в России XIX столетия. Социальные и культурные аспекты» (Кошман Л.В., 2008). Автор подробно рассматривает самое большое из городских сословий России в XIX в. – мещанство. Кошман Л.В. показывает, из каких источников оно пополнялось, его правовое положение и сословную организацию, профессионально-хозяйственную деятельность, социальную активность и т.д. Особый интерес для нашего исследования представляет раздел о социальной мобильности мещанства и источниках его пополнения. Кошман Л.В. отмечает, что увеличение мещанства происходило не столько в результате демографических процессов, сколько за счет пополнения из других социальных групп и слоев, прежде всего из крестьянства.

Важное методологическое значение имеет указание вышеприведенных авторов на виды социальной мобильности. Они различают горизонтальную и вертикальную социальную мобильность. Под горизонтальной мобильностью понимается переход представителей одного сословия из одного города в другой, пополнение того или иного городского сословия за счет переселения в этот город представителей этого же сословия из других городов. Вертикальная мобильность делится на внутрисословную мобильность, при которой происходит переход из низкой ступени сословия в его высшую ступень, например, купец III гильдии переходит в купцы I гильдии. Другой вид вертикальной мобильности – это межсословная мобильность, когда происходит переход из одного сословия в другое, например, из сословия мещан в купеческое сословие и т.д.

Ценные сведения по изменению социальной структуры городского населения Дагестанской области, по движению населения городов в 70–80-е гг. XIX в. сохранились в фонде Бакинской казенной палаты Государственного исторического архива Азербайджанской Республики. Выявленный нами материал впервые вводится в научный оборот, он содержится в «Книге о переменах податных сословий по гг. Петровску, Темир-Хан-Шуре, Дербенту и Самурскому округу Дагестанской области, по г. Закаталы и Закатальскому округу» (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7282, 7296, 7388 и т.д.). Первые сведения относятся к 1878 г., а последние к 1896 г. В этом документе по месяцам отмечено, кто был приписан к тому или иному городу Дагестанской области, откуда он приехал. В этом источнике имеются сведения о тех, кто был исключен из городского сословия, с указанием места и причины его убытия. Большой интерес представляют сведения о переходе горожан из одного городского сословия в другое, например, из купцов 2-й гильдии – в мещане. Таким образом, документ дает возможность рассмотреть межсословную и внутрисословную, т.е. вертикальную, мобильность.

Безусловный интерес для исследования социальной мобильности представляет и другой документ, выявленный также в Государственном историческом архиве Азербайджанской Республики, «О причислении в купцы по Дагестанской области», датированный 1901 г. (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7759). В нем имеются прошения мещан городов Дагестанской области о зачислении их с семьями в купцы 2-й гильдии, а также прошения купцов 2-й гильдии о записи их в купцы 1-й гильдии. Выясняется, что при зачислении в купцы 2-й гильдии требовалось предъявлять свидетельство о благонадежности, а также справку об отсутствии недоимок по государственному налогу. Этот документ дает примеры межсословной и внутрисословной, т.е. вертикальной, мобильности. Таким образом, источниковая база вопроса об эволюции социальной структуры городского населения Дагестанской области является разнообразной.

Социальная структура городов Российской империи формировалась на протяжении трех столетий, и ко второй половине XIX в. она выглядела следующим образом: дворянство, купечество, мещанство, почетные граждане, крестьянство.

Социальная структура городов в Дагестанской области, была идентичной, но имела региональные особенности.

В начале исследуемого периода два из трех городов Дагестанской области, а именно – Петровск и Темир-Хан-Шура, из русских военных укреплений были преобразованы в города. Социальная структура вновь образованных городов была еще неразвитой, находилась в стадии формирования. Основное население молодых городов состояло из военного сословия. Затем появились купечество, мещане и др. сословия. В отличие от новых городов – Петровска и Темир-Хан-Шуры – Дербент с его многовековой историей к середине XIX в. имел развитую социальную структуру.

Уже к концу XIX – началу XX в. города Дагестана по социальному составу были пестрыми. Здесь имелись все сословия царской России: дворяне, потомственные и личные, высшее мусульманское сословие – ханы, беки, чанки и духовенство: православное, армяно-григорианское, мусульманское, еврейское. Городское сословие было представлено потомственными и личными почетными гражданами, купцами и мещанами. Сельское сословие в городах Дагестана составляли государственные крестьяне. Значительная часть из городского населения области, особенно в начале исследуемого периода, приходилась на военное сословие. В него входили регулярные и иррегулярные войска, запасные и отпускные нижние

чины, солдатские жены и дети. Определенное место в структуре городского населения занимали также и иностранные подданные. Такая социально-сословная неоднородность была характерна для всех трех городов области.

В Дербенте, древнейшем из городов Дагестанской области, в 1855 г. население составляло 12982 человека, а в 1899 г. возросло до 18,5 тыс. (История Дагестана, 2004). В Темир-Хан-Шуре в 1867 г. было всего 2069 жителей. К концу XIX в. население возросло более чем в шесть раз (История Дагестана, 2004) и достигло более 12 тыс. человек. В Петровске, в то время когда он получил статус города, жителей было столько же, сколько и в Темир-Хан-Шуре, т.е. немногим более 2-х тысяч. К концу XIX в. его число достигло 18 тысяч.

Таблица 1.

**Соотношение городского населения
и населения Дагестанской области в целом**

Население	1860		1886		1895		1906		1913	
	тыс.	%								
Население области	513265	100	590356	100	611880	100	659952	100	707950	100
Население городов	15157	2,9	17583	3	34899	5,7	58430	8,8	78427	11

По данным таблицы видно, что в период с 1860 по 1913 гг. городское население медленно, но неуклонно росло*. Причем темпы роста городского населения были выше, чем темпы роста населения области в целом. Так, если с 1860 по 1913 гг. население области выросло в 1,4 раза, то городское население за этот же период увеличилось в 3,8 раза.

В начале исследуемого периода темпы роста городского населения были незначительными. Так, в 1860 г. население городов составляло 15157 человек, а через 16 лет, в 1886 г., оно увеличилось на 2,3 тысячи человек. Начиная с 90-х гг. темпы роста городского населения усилились. Так, с 1895 г. по 1913 г. оно увеличилось в 2,2 раза.

К концу XIX в. Дагестан все активнее втягивался в русло экономического развития России. В городах развивалась промышленность, ремесла, обслуживающие потребности горожан. Города становятся притягательными для крестьянства как места, где можно найти работу. В города постепенно переселяются крестьяне из близлежащих селений области, но основной контингент, переселявшихся в города, это выходцы из различных губерний России и Кавказа. Важную роль в этом сыграло строительство железной дороги, которая в 90-х гг. XIX в. прошла через территорию области, связав ее с губерниями России и Кавказа.

Таблица 2.

**Динамика развития городского населения
Дагестанской области**

Город	1860		1886		1897		1906		1913	
	чел.	%								
Дербент	15157	100	11535	100	14649	127	29777	258	33554	290

* Таблица составлена по: Памятная книжка Дагестанской области, 1895; Дагестанская область: Свод статистических данных ..., 1890; Обзоры Дагестанской области за 1906 и 1913 гг.

Т.-Х.-Шура	–		2579	100	9214	357	10685	914	20836	808
Петровск	–		3469	100	9753	281	17968	572	24037	693

* Таблица составлена по: Памятная книжка Дагестанской области, 1895; Дагестанская область: Свод статистических данных ..., 1890; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., 1905; Обзоры Дагестанской области за 1906–1913 гг.

Данные о Дербенте за 1860 г. даны в табл. 2 по Дербентскому градоначальству, включавшему население Дербента, пригородных деревень и Улусский магал. Сведения источников о населении Дербента разноречивы. Так, «Памятная книжка Дагестанской области» дает на 1895 сведения о 15594 душах, а в переписи населения Российской империи 1897 г. указаны иные данные – 14649 человек. Это можно объяснить разными подходами к подсчету населения. В «Памятной книжке Дагестанской области» приводятся данные по коренному населению Дербента – 12293 души, временно проживающему населению – 2315 душ, войскам с семьями – 1086 душ. Итого – 15594 души. В переписи населения 1897 г., видимо, даны сведения только по коренному населению Дербента, без военных и временно проживающих лиц.

В Обзорах Дагестанской области, из которых взяты данные за 1906 и 1913 гг., имеются сведения о населении Дербента, включая «войска», а также тех, кто ходит по графе «неизвестно» и составляет значительную часть городского населения.

Но, несмотря на разные подходы к подсчету населения Дербента, очевидно, что оно выросло с 1860 по 1913 гг. более чем в 2 раза.

Из данных таблицы 2 видно, что в молодых городах – Петровске и Темир-Хан-Шуре городское население развивалось динамичнее, чем в древнем Дербенте. Если в последнем с 1886 по 1913 гг. население выросло почти в 3 раза, то в Петровске – в 7, а в Темир-Хан-Шуре – в 8 раз. Особенно впечатляет рост населения Темир-Хан-Шуры: с 10685 человек в 1906 г. до 20836 человек в 1913 г., почти вдвое за 7 лет. Видимо, объяснялось это его положением как административного центра области.

Таблица 3.

**Распределение населения городов
Дагестанской области по месту их рождения (1897 г.)**

	Темир-Хан-Шура		Петровск		Дербент	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
I. Губернии Европейской России	1899	45	3818	59	900	40,3
II. Привислинные губернии.	362	8,5	402	6	146	6,5
III. Кавказ	1697	40	1463	22,7	466	20,8
IV. Сибирь	45	1	13	0,2	2	
V. Средняя Азия	11	0,2	33	0,5	3	
VI. Иностранцы госуд. и т.д.	226	5,3	665	10,3	113	5
Всего	4272	100	6437	98,7	2233	72,6

* Таблица составлена по материалам переписи 1897 г.

Некоторое несоответствие итоговых данных сумме показателей по городам объясняется тем, что мы брали данные не по всем местам, откуда приезжали люди в города Дагестанской области, а только те, откуда приезжало больше людей. Поэтому и сумма процентов не всегда составляет сто.

Города области росли и развивались не только за счет естественного прироста, но и за счет причисления к городскому населению, как мы говорили ранее, людей, прибывших из других регионов империи. В историческом архиве Азербайджанской Республики нами выявлен ценный документ об изменениях социальной структуры городского населения Дагестанской области, происходивших в результате горизонтальной и вертикальной (межсословной и внутрисословной) мобильности. Документ называется «Опись делам 1-го стола Камерального отделения Бакинской казенной палаты за 1877 год» (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7268. Лл. 4 – 25). В «Описи» имеется 47 дел. Существенный интерес представляют дела об источниках пополнения мещанского сословия разных городов Дагестана. Как следует из документа, мещанство городов Дагестанской области в 70-е гг. XIX в. пополнялось из различных источников. Одним из этих источников были так называемые *солдатские дети*. В этом документе имеются данные о том, что в 1877 г. к городу Петровску были причислены солдатские дети Владимир Суворов, Иван Горбунов, Янкель Барабани (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7268. Л. 4 об.). К мещанам же Темир-Хан-Шуры были причислены солдатские сыновья Петр Томенко, Василий Кузнецов, Иван Соловьев, Василий Нищенко (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7268. Л. 18). К тому же сословию города Дербента в 1877 г. был приписан солдатский сын Николай Тучин (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7268. Л. 25), сын фельдшера «Каспийского экипажа» Василия Штокмана. Вдова унтер-офицера Василия Самсонова просила приписать её с детьми к городу Петровску. В том же 1877 г. к мещанам Темир-Хан-Шуры были приписаны 4 отставных нижних чина (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7268. Л. 25) и состоящий в запасе канонир Порфирий Шплитин (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7268. Л. 8). К Темир-Хан-Шуре был причислен временно отпускной рядовой Флегонт Мочалов (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7268. Л. 15 об.). Помимо солдатских детей к мещанскому сословию городов приписывались и сами отставные военные (отставные нижние чины причислялись к мещанскому обществу на основании Высочайшего повеления от 25 июля 1867 года «Об устройстве быта отставных и бессрочных отпускных нижних чинов»). В 1877 г. такое прошение подал отставной казённый денщик Пётр Коробов (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7268. Л. 15 об.). К темирханшуринским мещанам просил причислить себя уволенный из военного ведомства в отставку рядовой Абрам Гинзбург (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7268. Л. 18).

Как видно из документа, чаще всего отставные военные и их дети предпочитали жить в Темир-Хан-Шуре, в областном центре, где было много войск и была относительная безопасность.

Другим основным и постоянным источником пополнения мещанского сословия было многочисленное *крестьянство*, из которого регулярно пополнялось мещанское сословие городов Дагестанской области, тем самым неуклонно увеличивая число городского населения. Так, в указанном документе говорится, что в 1877 г. с просьбой о причислении к мещанам города Петровска обратились крестьянин Харьковской губернии Митрофан Осадчий и крестьянин Кутаисской губернии Лазарь Глохцов Мегенейшвили (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7268. Л. 25). К сословию мещан Темир-Хан-Шуры просили приписать себя крестьяне Пензен-

ской губернии Тарас и Михаил Тарасовы, а также житель Кайтаго-Табасаранского округа Мигир Авраам-оглы (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7268. Л. 25) и житель селения Аксай Хасавюртовского округа Ханука Мушаилов (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7268. Л. 25).

Приведённые нами примеры являются показателем межсословной мобильности, когда представители одного сословия переходили в другое, например: из крестьян или солдатских детей в сословие мещан. Примером такой мобильности также является переход из сословия купцов в крестьянство, причиной чему было неуплата обязательного гильдейского сбора. Так, петровская купчиха 2-й гильдии Любовь Пирожникова с сыном Иваном за неуплату вышеназванного сбора была причислена к мещанам того же города (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7268. Л. 25). В податное сословие был обращён дербентский купец 2-й гильдии Гаджи Али Гасан Орудж-оглы «за невзятие им гильдейского свидетельства» на 1877 г. (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7268. Л. 4 об.).

Были случаи, когда горожане переходили из нижнего сословия в высшее городское сословие, что свидетельствует о наличии вертикальной мобильности. Житель Дербента Владимир Михайлов был исключён из податного сословия «за производством его в классный чин» (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7268. Л. 4 об.). Темирханшуринский мещанин Айзек Мистергартен «был перечислен» к купцам 2-й гильдии города Грозного (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7268. Л. 4 об.), дербентский купец 2-й гильдии Иван Эльдаров – к купцам 1-й гильдии того же города (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7268. Л. 18).

Помимо вертикальной мобильности, городские сословия пополнялись и по горизонтальной линии. Наиболее заметной была горизонтальная мобильность внутри мещанского сословия, т.е. переезд мещан из города в город. «Опись дел 1-го стола Камерального отделения Бакинской казённой палаты» даёт нам достоверные сведения и по горизонтальной мобильности.

В 1877 г. к мещанам города Темир-Хан-Шура были причислены ростовский мещанин Лейба Файвишович, мещанин города Умани Ицко Берлин, одесский мещанин Берко Самойлов Сигаль, мещанин Волынской губернии Зейлик Фрикстман, петровский мещанин Ефим Шурупов, моздокский мещанин Илья Егоров (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7268. Л. 25). К мещанам города Петровска были причислены дети петровского мещанина Вуколы Воинова. Из Петровска были исключены мещанин Игнатий Яценко «за перечислением его в мещане Ставропольской губернии» (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7268. Л. 15 об.) и мещанин Афанасий Заруднев, причисленный к мещанам Темир-Хан-Шуры (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7268. Л. 25). В документе приведены интересные сведения о причислении к мещанам дагестанских городов такой категории населения, как *выкресты*. В 1877 г. в мещане города Темир-Хан-Шуры были приписаны выкрещенный из татар Александр Попов и выкрещенная из евреек Евгения Арсеньева. Документ свидетельствует, что в 70-е гг. XIX в. в городах Дагестанской области вертикальная и горизонтальная мобильности населения приводили к изменению социальной структуры городских сословий.

Обязательным условием для поселявшихся в города было обзаведение оседлостью. За несоблюдение этого условия следовало наказание. Так, в «Описи делам 1-го стола Камерального отделения» говорится «об обложении двух купцов гильдийскими пошлинами и 6-ти мещан податями и земским сбором за необзаведение оседлостью» (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7268. Л. 51. об.).

Ценным источником по движению городского населения в Дагестанской области служат и «Книги о переменах податных сословий» по городам Дагестана, выявленные нами в Государственном историческом архиве Азербайджанской Республики. На основании Высочайше утвержденного 27 октября 1857 г. положения о Петровске приписка к мещанам этого города происходила по определению Бакинской казенной палаты. В фондах этой палаты нами и выявлен указанный выше источник.

Самая ранняя по времени «Книга о переменах податных сословий» относится к 1878 г. В ней даны сведения о движении населения всех трех городов области.

Из данных этого источника следует, что в январе 1877 г. к числу мещан города Петровска был причислен крестьянин с. Опеты Кутаисской губернии Лазарь Глахцов Мегенейшвили. Сведения из «Описи ... 1877 г.» и «Книги о переменах податных сословий 1878 г.» иногда повторяются – (Авт.).

В феврале 1878 г. к числу мещан Петровска были причислены Аветис и Петрос Каспаровы. Они выделялись из семейства своего брата Аванеса Каспарова, состоявшего купцом 1-й гильдии Петровска, т.е. право на принадлежность к купечеству имел только старший брат, младшие до совершеннолетия должны были быть приписаны к тому или иному городскому сословию, и их приписали к мещанам. В мае в число мещан Петровска были приписаны Петр и Николай Мясоедовы. Они были смещены в это сословие из купцов 2-й гильдии. Это пример межсословной, вертикальной мобильности, когда, не имея возможности приобрести гильдейство, купцы переходили из купеческого сословия в мещанское. В июле 1878 г. к числу мещан Петровска был приписан Семен Головченко. Он происходил из солдатских детей. Известно, что дети солдат («солдатские дети») тоже являлись одним из источников пополнения самого многочисленного городского сословия, о чем говорилось выше.

Представляет интерес следующая информация из «Книги о переменах податных сословий». В сентябре 1878 г. к числу мещан города Петровска было причислено сразу 22 дыма из бывших льготных 2-й гильдии купцов Петровска, которые не выбрали гильдейских свидетельств на 1878 г. В этом году заканчивался срок действия двадцатилетней льготы Высочайше дарованной Петровску по случаю присвоения ему статуса города в 1857 г.

В ноябре того же 1878 г. к числу мещан Петровска было причислено 189 семейств, обязанных с этого времени платить подать в 3 рубля и земские сборы по 75 коп. с дыма (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7283. Л. 4 об.). В январе 1878 г. из числа мещан Петровска были исключены Афанасий и Ефим Шуруповы. Оба они переселились в Темир-Хан-Шуру (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7283. Л. 2). В мае 1878 г. из числа мещан Петровска были исключены Спиридон Харитонов Молетков и Алексей Письненко. Первый переселился в Пятигорск Ставропольского края, а второй – в Темир-Хан-Шуру (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7283. Л. 3). Таким образом, в 1878 г. к мещанам Петровска было причислено гораздо больше человек, чем исключено.

В Темир-Хан-Шуре в число мещан в январе 1878 г. были приписаны Афанасий Заруднев и Ефим Шурупов, выехавшие из Петровска, о чем говорилось выше. В июле того же года в число окладных мещан был приписан Владимир Александров. Он был льготным 2-й гильдии купцом, но в течение 3-х лет не обзавелся в Темир-Хан-Шуре прочной оседлостью. По той же причине в июле были исключены из купцов и приписаны в мещане Темир-Хан-Шуры 6 человек – Василий Бая-

нов, Гасан Даунов, Кахир Абдул-оглы, Иван Предтеченский, Соломон Саркисов и Нахман Соломонович (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7283. Л. 9 об.). Как видим, в этом списке представители разных народов – русские, евреи, кавказцы и т.д. В июле того же года в мещане областного центра были записаны бывшие купцы Мордко Ульман, Левон Квернадзе, Иосиф Шевутский и Натан Титов с сыновьями, которые в течение 3-х лет не обзавелись оседлостью (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7283. Л. 9 об.). В мещане записали достигших совершеннолетия солдатских сыновей Янкеля Свирилина, Василия Слободняка и Ицко Лукодянова (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7283. Л. 9 об.). Всего в 1878 г. в темирханшуринские мещане было приписано 14 человек.

Происходил и обратный процесс – исключение из состава мещан. В январе 1878 г. был исключен Шиц Мейлах Гендшер и записан в семейство своего отца – льготного купца 2-й гильдии в той же Темир-Хан-Шуре. В июне из числа окладных мещан этого города был исключен Афанасий Заруднев и причислен к льготным мещанам Темир-Хан-Шуры. Василий Иванов Федоров из окладных мещан Темир-Хан-Шуры был причислен к астраханским купцам 2-й гильдии. Таким образом, к Темир-Хан-Шуре в 1878 г. было причислено горожан больше, чем отчислено.

В Дербенте движение городского населения было слабее, чем в Петровске и Темир-Хан-Шуре. Так, в январе 1878 г. к числу городских обывателей были причислены Евдокия Васильевна Смалина, Алексей Калина Карякин с братом Сергеем при достижении совершеннолетия.

К числу мещан Дербента был причислен Али Модат Абдулла-оглы Абасов, исключенный из купцов 2-й гильдии за «невозобновление на 1878 г. купеческого свидетельства». В том же году из мещан в Дербенте были исключены: в июне – Ицко Шевцов и причислен к льготным мещанам Темир-Хан-Шуры, в июле – из городских обывателей Иосиф Межебований и причислен к льготным купцам Темир-Хан-Шуры, в сентябре – из числа городских обывателей был исключен Абдулла Гусейн Ахунд-оглы (ЦГИА АР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7283. Л. 11, 12).

Рассмотренный нами источник дает представление о движении городского населения в Дагестанской области в конце 70-х гг. XIX в. Он свидетельствует, что в это время движение городского населения было небольшим. В города области людей приезжало больше, чем уезжало. Источник дает представление о переходе из одного сословия в другое, т.е. о межсословной мобильности.

Часто происходил переход из купеческого сословия в мещанское. Причина – невозможность выкупить гильдейские свидетельства и необзаведение в течение 3-х лет оседлостью.

В мещанское сословие попадали дети военных, достигшие совершеннолетия. Источник свидетельствует и об обратном процессе – когда из городских обывателей мещане попадали в купцы 2-й гильдии.

«Книга о переменах податных сословий» дает нам пример как горизонтальной социальной мобильности, когда сословие пополнялось за счет приехавших из других городов, так и вертикальной – межсословной мобильности, когда происходил переход из одного сословия в другое.

Таблица 4.

**Причисление и исключение мещан в городах
Дагестанской области в 80–90-е гг. XIX в. (в дымах)**

	1880	1881	1882	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896
Петровск													
Причисление	9	3	8	8	22	9	11	7	–	8	10	22	10
Исключение	11	12	10	3	6	6	7	2	–	–	–	5	5
Темир-Хан-Шура													
Причисление	7	15	8	318	13	104	20	17	21	23	16	41	36
Исключение	5	8	5	178	7	56	18	12	10	8	5	16	13
Дербент													
Причисление	6	6	10	13	7	11	8	3	≈ 11	9	10	15	12
Исключение	–	3	4	36	8	2	4	7	–	1	6	4	6

Таблица составлена по данным «Книг о переменах податных сословий городов Дагестанской области».

Из данных таблицы следует, что к мещанскому сословию в городах области приписывалось людей больше, чем выбывало. Исключение составляет Петровск, к которому с 1880 по 1882 гг. причислялось людей меньше, чем исключалось. В последующие годы положение выровнялось. Наблюдается также тенденция к увеличению числа людей, приписываемых к мещанскому сословию. Так, если в Петровск в 1880 г. к мещанскому сословию было приписано 9 дымов, то в 1895 г. – 22 дыма, в Темир-Хан-Шуре в 1880 г. – 7 дымов, а в 1895 г. – 41 дым, в Дербенте в 1880 г. – 6 дымов, а в 1895 г. – 15 дымов. Таким образом, «Книга о переменах податных сословий» свидетельствует об одинаковых процессах, происходивших в городах области. В каждом из них росло число людей, приписываемых к мещанскому сословию.

Социальная структура городов Дагестанской области на протяжении второй половины XIX в. не оставалась неизменной: шла эволюция социального облика городского населения.

Население Петровска и Темир-Хан-Шуры в начале исследуемого периода в подавляющем большинстве состояло из русских военных. Постепенно здесь формировались и другие сословные группы, характерные для городов – купечество, мещанство, почетные граждане, дворянство и т.д. Дербент к середине XIX в. имел давно сложившуюся сословную структуру, в нем были представлены все городские сословия.

Определенное место в структуре городов области занимали подданные иностранных государств.

На протяжении всего исследуемого периода городское население медленно, но неуклонно увеличивалось. Темпы роста городского населения были выше темпов роста населения области в целом.

Источниками пополнения сословий городов Дагестанской области, как и Российской империи в целом, были: 1) естественный прирост населения; 2) причисление к тому или иному сословию людей, переехавших в города из других мест страны, т.е. так называемая горизонтальная мобильность; 3) переход людей из одного сословия в другое или из низшей страты сословия в высшую, например, из

купцов 2-й гильдии в купцы 1-й гильдии, так называемая «вертикальная», т.е. межсословная и внутрисословная, мобильность.

Анализ изменения численности и удельного веса разных сословий в городах области, показывает, что в них наблюдается общая тенденция к уменьшению доли дворянства и духовенства. Общим для двух городов явилось увеличение доли городских сословий. В Дербенте эта доля в населении уменьшилась.

Таким образом, в городах Дагестанской области, как и в городском населении России в целом, структурные изменения происходили одинаково, что говорит об их однотипном и синхронном развитии. Из всех сословных групп населения городов области рост наблюдался из представителей сельских сословий, т.е. пополнение в большей степени шло за счет крестьянства.

Но в Дагестанской области были и свои особенности. Так, например, среди населения Дербента представителей сельских сословий было меньше, чем в Темир-Хан-Шуре и Петровске. Это объяснялось тем, что, во-первых, к началу исследуемого периода Дербент имел сложившуюся социальную структуру. Во-вторых, на протяжении веков город развивался в межстенном пространстве и мог вместить только определенное количество населения. Поэтому крестьяне из европейских, кавказских и других губерний Российской империи поселялись в основном в молодые растущие города Петровск и Темир-Хан-Шуру. В исследуемый период крестьяне занимали значительное место в структуре этих городов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Миронов Б.Н., 2000. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 1. СПб.

Рындзюнский П.Г., 1990. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в. М.

Памятная книжка Дагестанской области / Сост. Е.И. Козубский. 1895. Темир-Хан-Шура.

Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. 1890. Тифлис.

Обзоры Дагестанской области за 1906 г. 1907. Темир-Хан-Шура.

Обзоры Дагестанской области за 1913 г. 1915. Темир-Хан-Шура.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Дагестанская область. 1905. Вып. 62. СПб.

Кошман Л.В., 2008. Город и городская жизнь в России XIX столетия. Социальные и культурные аспекты. М.

ЦГИА Азербайджанской республики. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7168, 7268, 7282, 7283, 7296, 7388, 7482, 7497, 7759.

История Дагестана. 2004. Т. 1. М.